

только на основании результатов тестирования на алкометре, невзирая на клинические признаки опьянения. Однако мы продолжаем работать по-старинке, и, возможно, именно поэтому в Твери нет прецедентов с «кефирными штрафами». Хотя, если честно, в других регионах эта проблема тоже, на мой взгляд, сильно преувеличена.

«Интересно зачем?» — задаюсь я вопросом. Возможно, для многих водителей «кефирная версия» служит отличным оправданием. Ведь даже несмотря на то, что по решению суда они в любом случае лишаются прав, в глазах общественности эти люди выглядят не как угроза здоровью и жизни других автолюбителей и пешеходов, а как без вины виноватые любители кефира.

— То есть вы считаете, что оснований для пересмотра «сухого закона» для водителей нет? — интересуюсь я.

— Разумеется, есть. Помимо клинической картины, о которой я уже упоминал, закон имеет и ряд других недостатков. Во-первых, хотя бы потому, что измерить абсолютный ноль невозможно. Всегда должны учитываться разного рода допуски. А во-вторых, у некоторых людей, страдающих сахарным диабетом, заболеваниями печени, почек, нервной системы и т.д., наблюдается повышенная концентрация эндогенного этанола в крови. Таким образом, даже будучи убежденными трезвенниками, эти люди могут стать нарушителями только из-за того, что у них есть определенные проблемы со здоровьем.

Это научный факт, известный даже студентам медицинских вузов, но по какой-то причине упущенный из виду российскими законодателями, — утверждает Андрей Константинович.

Впрочем, есть у закона и плюсы: по статистике Управления ГИБДД УМВД России по Тверской области, в регионе за время действия закона существенно сократилось количество «пьяных» аварий. Так, если в 2010 году в Верхневолжье про-

изошло 77 дорожно-транспортных происшествий с участием нетрезвых водителей, то в 2011-м — 31, на 60% меньше. Однако, как известно, нетрезвые водители имеют право отказаться от проведения медицинской экспертизы, и в таких случаях дела передаются в суд. Ни представители наркологических диспансеров, ни сотрудники Госавтоинспекции такой статистики не ведут. Поэтому резонно предполо-

РЕПОРТЕР

— Подув в трубочку после нескольких стаканов кефира, я собственными глазами увидел, что губит людей не он.

жить, что на самом деле количество ДТП с участием нетрезвых водителей превышает официальные цифры.

Закон суров, но это закон

Справедливости ради стоит отметить, что Россия не единственная страна, где с аварийностью на дорогах решили бороться абсолютным нулем. Такие же нормы — ни капли алкоголя — действуют в некоторых странах Европы, например, в Венгрии, Румынии, Словакии и Чехии. В Германии, Австрии, Франции и Финляндии власти нашли золотую середину — там водить разрешается после выпитого бокала вина или кружки пива (0,5 промилле). А в куда более либеральных Англии, Ирландии и Люксембурге сесть за руль можно и после литра пива (0,8 промилле). Но зато в Европе и штрафы за вождение в нетрезвом виде, и правила дорожного движения год от года только ужесточаются. К примеру, в той же Англии вождение в нетрезвом виде будет стоить автоладельцу от 360 до 7200 евро штрафа, в Ирландии — от 1270 евро, в Люксембурге — до 1250 евро. Более того, многие европейские политики намерены

обязать в будущем всех автолюбителей устанавливать в своих машинах систему так называемой алкоблокировки, уже внедряемую в некоторые модели. Пока владелец не дунет во встроенную трубочку и алкометр не подтвердит, что он трезв, машина просто не сдвинется с места. А в ряде стран даже взъясаниями не отделаешься. Так, в Японии за езду в пьяном виде водителей карают не только штрафом в

размере 7 тыс. евро, но и могут посадить в тюрьму на 5 лет. В США, в штате Аризона, шериф местного округа Марикопы обязал провинившихся автомобилистов нарядиться в розовые рубашки и помогать могильщикам при похоронах алкоголиков и наркоманов на муниципальном кладбище.

Помогать копать могилы — это все же перебор. По мнению экспертов, в России нужно вернуть прежний алкостандарт — 0,3 промилле, поскольку он является верхним уровнем того самого «кефирного» или «сигаретного» алкоголя. Помимо этого необходимо ужесточить наказание, то есть установить более существенные суммы штрафов, чтобы прописанное в законе количество промилле наши автомобилисты не воспринимали как разрешение «немного выпить». И, возможно, тогда этот закон станет эффективным: любители заложить за воротник, помня о штрафах, станут более сознательными и не будут садиться за руль в нетрезвом состоянии, а те, кто привык начинать свой день со стакана кефира, смогут пить его сколько влезет.

Александр АНОСОВ

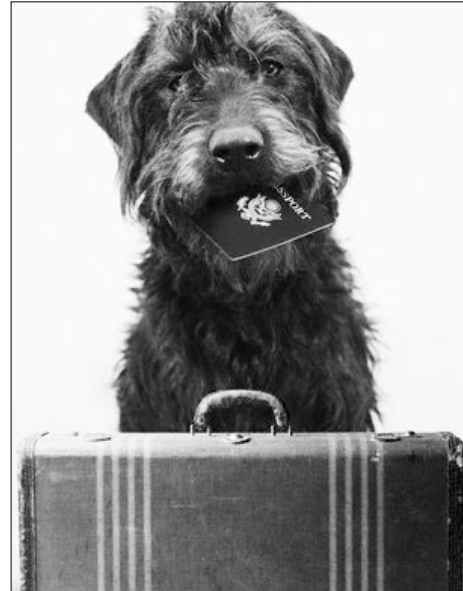

До Европы лапой подать

Бездомные Бобики и Шаррики, скитающиеся по тверским улицам и дворам, могут отправиться на ПМЖ в страны Старого Света. Причем все расходы по транспортировке и устройству животных берет на себя их новые хозяева

Проблема бродячих собак стала болевой точкой не только для нашего региона, но и для России в целом. В последнее время некоторые улицы Твери и районных центров Верхневолжья буквально «захватили» бродячие собаки, причем их количество только растет. В областной столице это стало особенно заметно, после того как в прошлом году администрация Твери приостановила отлов безнадзорных собак. Только за неполные два месяца этой зимы они уже дважды напали на детей. Так, в начале февраля в поселке Химинститута свора собак покусала 7-летнюю девочку, в январе аналогичный случай произошел в микрорайоне «Южный», где дворные псы напали на ученицу буквально в двух шагах от школы. И едва ли стоит в очередной раз говорить о том, что если не принять мер, ситуация станет критической. Однако у нас, вместо того чтобы заняться делом, по старой российской традиции продолжают сотрясать воздух. Защитники животных настаивают на том, что усиление собак — активный применяемый метод в решении проблемы бездомных животных — является варварством чистой воды. В ответ их противники приводят печальную статистику нападения собак на людей. И так продолжается не один год. Кроме того, вот уже несколько лет в Твери идут разговоры о необходимости создания приюта для бездомных собак. В районе Больших Перемерок под него даже выделен огромный участок земли (10,5 тыс. кв. м). Строительство приюта для животных должно было быть завершено осенью прошлого года, но к работам почему-то не приступили до сих пор. Впрочем, на днях стало известно, что «дело о бродячих собаках» вроде бы сдвинулось с мертвой точки. Согласно пресс-релизу администрации Твери, разосланному в СМИ, отловом бездомных собак «по заявкам жителей» отныне занимается... ООО «Центр обслуживания и ремонта энергооборудования организаций Тверской области». От самого названия организации мысли и образы возникают странные и даже страшные. Однако выяснить, как именно отлави-

вает дворняжек эта организация и что с ними происходит потом, выяснить не удалось — на том конце провода от комментариев отказались. А между тем очень даже гуманное решение проблемы уже нашлось. Правда, не в Твери, а в Москве и Санкт-Петербурге, где активно работают волонтеры, которые не только выхаживают дворняг, но и отправляют их на ПМЖ в Германию, Францию и Финляндию. Собаки уезжают в Европу двумя способами: в частном порядке (путем размещения объявлений в интернете на иностранных форумах), а также в рамках сотрудничества российских и зарубежных благотворительных организаций. Как рассказала нашему еженедельнику соучредитель Санкт-Петербургского благотворительного фонда помощи бездомным животным

Кира Никитина, иностранцы отдадут предпочтение российским дворняжкам, потому что из них получаются отличные компаньоны и поводыри. По словам Киры Анатольевны, ежемесячно их организация отправляет за рубеж несколько животных. Интерес к нашим собакам вполне объясним. Ведь, как известно, в Европе просто так собаку не заведешь. Во-первых, ее дорого лечить. Во-вторых, с породистыми собаками надо заниматься согласно заложенной программе: с охотничьими — охотиться, выставочных — выставлять и т.д. А наши дворняги практически не болеют, да и особым хлопот новым владельцам не доставляют. Кстати, в отличие от россиян европейцы берут преимущественно не щенков, а в основном взрослых собак, в том числе «пенсиров» и инвалидов. Шансы пристроить таких псов в России фактически равны нулю. Отметим, что перед «усыновлением» (так «по-человечески» волонтеры называют процесс поиска новой семьи для собаки) животное прививают, чипируют, готовят все необходимые документы. Перед отправкой за рубеж собаки находятся на передержке

в приюте или в домах и квартирах волонтеров. А после того как они переезжают, их новые хозяева еще и присылают отчеты российским волонтерам о том, как чувствуют себя четвероногие россияне в новых условиях.

Для тверских волонтеров опыт столычных коллег пока кажется неприемлемым. Как сообщила нашему еженедельнику старший волонтер тверской общественной организации «Общество защиты животных» Александра Якименко, прежде чем налаживать работу с иностранными благотворительными организациями, необходимо, чтобы у нас сформировалось нормальное волонтерское сообщество. На самом деле, по словам Александры, волонтерство в Твери — это малочисленная группа энтузиастов, которым не под силу охватить своим

вниманием всех бездомных собак города. Кроме того, единственный в Твери частный собачий приют — в Больших Перемерках переполнен. На сегодняшний день здесь содержится более 80 животных, хотя места предусмотрены только для пяти-сиди.

То, что волонтеров мало, лишь еще одно подтверждение того, что многие якобы защитники бездомных животных ограничиваются размещением постов в интернете — дескать, «как нам всех жалко», — и написанием гневных писем в адрес журналистов, которые публикуют материалы о том, как кого-то опять покусали собаки и их поэтому в очередной раз начали отлавливать и убивать.

А не лучше ли нам обратиться в большое волонтерское сообщество и перейти от слов к делу, в том числе перенять позитивный опыт Москвы, Санкт-Петербурга, Выборга и других городов, занимающихся миграцией наших четвероногих друзей. Тем более что наладить контакты с финскими и другими европейскими благотворителями — проще простого, мы все живем в век информационных технологий, а расходы на перелет собаки вместе с проводником берет на себя принимающая сторона. И тогда нам не придется ходить по улицам с опаской и до хрипоты доказывать что-то на интернет-форумах. Вместо этого мы будем рассматривать фотографии счастливых тверских дворняг, которые катаются в специальных купе хельсинских поездов или едят специальное собачье мороженое в берлинских парках.

Александр АНОСОВ